

— Что ж, — наследный принц утешил своего несчастного кузена, — вот хорошая новость, которая, возможно, поднимет тебе настроение. Отец не одобрил идею с летними каникулами, но считает, что зимние — отличная затея.

— Правда?!

— Да, он хочет увезти нас всех за город.

— ... — Сопровождать короля, что тигра сторожить. Для Огюста это не казалось лёгким отдыхом, а работой даже утомительней учёбы. — На Белого оленя поохотиться?

— Какого Белого оленя? — мисс Елизавета обернулась. Она была младше Огюста всего на год, но уже успела его перерастить.

— Вы не знаете? — Огюст полагал, что вся Англия уже в курсе, как Ричард II велел Рафаэлю разыскать Белого оленя.

— Теперь знаем, — в один голос ответили трое детей Ричарда II, и в их глазах вспыхнул любопытный огонёк. Каждому не терпелось расспросить подробнее, но никто не знал, с чего начать.

В конце концов, Генри, сидевший рядом, напрямик спросил:

— А куда король собрался на ту охоту?

Огюст покачал головой:

— Я и сам мало что знаю, только про оленя. Но если король спросит моё мнение, я предложу Кембриджшир.

— Почему?

— Хочу взглянуть на свой Хогвартс, — Огюст никогда не стеснялся использовать служебное положение в личных целях.

Они долго толковали о том, где может водиться Белый олень, но к верному выводу так и не пришли. Зато напридумывали кучу забав для будущей поездки, отчего путешествие, до которого оставалось ещё полгода, наконец обрело праздничный привкус. Огюст никогда не ездил отдыхать с семьёй, и от одной этой мысли он загорелся.

Даже вернувшись в дом Рафаэля, он не унимался.

— Так уж тебе по душе эта затея? — Рафаэль почти насильно пододвинул Огюсту чашку с молоком.

Тот на удивление не стал сопротивляться, насыпал несколько ложек сахара и залпом выпил:

— Ещё бы! Было бы чудесно, если бы и отец поехал.

— Попробуй предложить, — Рафаэль только утром получил хорошие вести с фронта и решил покуда помалкивать, чтобы Черный Принц мог потом сам обрадовать Огюста. — Вильгельм много лет не бывал дома, ему тоже не помешает передышка.

— Неужели? — Огюст жадно ухватился за пергамент, но на словах всё ещё изображал

неуверенность:

— А если отец уедет, ничего не случится?

— Будь риск — он бы и не согласился.

— Верно. Спросить — не бока прошибут.

Жёлтых лент на дубе в Бристольском замке прибавилось уже на целых четыре. Огюст отчаянно не хотел, чтобы в этом году пришлось вешать ещё одну.

— У меня на сей счёт самое хорошее предчувствие, — прозрачно намекнул Рафаэль.

— Какое ещё предчувствие? — Отец Джо, не церемонясь с ролью гостя, поднялся с кухни с ломтями хлеба в руках и остановился в дверях.

— Ты как здесь оказался?

— Исполняю долг священника перед своим нанимателем.

— ... И что же пробудило в тебе совесть после стольких лет лени?

— Признание в любви, — не дав отцу Джо выдумать нелепую отговорку, Рафаэль ответил за него. — Слышал, он объяснился в чувствах одному из твоих учеников-рыцарей и получил от ворот поворот.

— Кому? — Огюст знал, что отец Джо к кому-то воспылал, но не ожидал такой прыти.

— Джону. Рыжему Джону. Тому, кого Андре присмотрел в ученики.

— Опять он! — Огюст вдруг проникся к Джону живейшим интересом — и не только как наниматель к наёмнику. Ему захотелось вызвать того на беседу и разглядеть, в чём же тут секрет.

— Что значит «опять»? — Отец Джо насторожился. — Кто ещё?

— Джон уже и ей отказал, — без обиняков заявил Огюст.

Примечание автора: Пока что Рафаэль не знает, что Огюст — гей, а Огюст не знает, что Рафаэль — гей. Зато оба в курсе насчёт отца Джо. Отец Джо: ... Почему? Неужели это так заметно?

Что до того, какова же на деле притягательность Джона, то, пожалуй, это останется загадкой на века.

Ибо когда Огюст вызвал того для приватной беседы, то обнаружил, что Джон остался точь-в-точь таким, каким и запомнился, — безо всяких новых странных черт, которые могли бы проявиться от внезапно свалившейся популярности.

Волосы рыжевато-золотистые, лицо бледное, в веснушках, черты не выдающиеся, зато статен и осанка безупречная.

Поначалу Джон выдерживал взгляд Огюста спокойно, но чем дольше тянулось время, тем невыносимей становилось это пристальное внимание. Сжальтесь, ваша светлость, дайте хоть

понять, чего вы от меня хотите?

А Огюст и сам не знал, чего хочет. Вернее, не знал, как объяснить причину вызова. Не станешь же прямо заявлять: «У тебя, братец, нынче отбою от поклонников нет, вот я и вздумал проверить, не мутировал ли ты случайно?»

К счастью, в самый последний миг его осенило, и он нашёл вполне подходящий предлог. Выпрямившись на диване и приняв вид человека, готового к серьёзному разговору, он начал:

— Позвал я тебя, чтобы узнать о твоих планах на будущее. Говори смело, не стесняйся.

Джон поступил в Бристольский замок учеником рыцаря в тот самый год, когда к Огюсту вернулась память. То был набор, в который Огюст вложил больше всего души. Тогда большинству мальчишек было лет по восемь-девять, немногим больше его самого. Теперь же им всего четырнадцать-пятнадцать, но они уже считаются взрослыми, способными самим отвечать за свою судьбу. А в жизни взрослого человека выборов — несть числа. Первый же, что встаёт перед учеником рыцаря, — куда держать путь дальше.

После четырёх-пяти лет тяжких трудов одни достаиваются рыцарского звания, другие остаются оруженосцами. С этого момента и начинается разделение.

Как известно, для возведения в рыцари требуется обряд посвящения. Огюст имеет право его проводить, но посвятит не каждого. Кто не прошёл испытание, либо возвращается в родные края — там его пожалуют, либо идёт в оруженосцы, нанимаясь к Черному Принцу в поисках иной доли.

Почти все товарищи Джона уже этот рубеж миновали.

Лишь Джон да его друг Уолтер задержались до нынешнего года. Оба давно готовы стать рыцарями, но прошлой возможностью пренебрегли. Джон упрямо твердил, что не примет посвящения, пока не скопит на собственного коня, а Уолтер, по дружбе, ждал его, чтобы возвестись в звание вместе, как и договаривались когда-то.

Огюст, человек понимающий, дал им время.

Именно потому Джона и перевели из Виндзорского замка в Лондон — способности его уже давно переросли нынешний статус, затмив многих истых рыцарей.

Рыцарь-командор Андре лично рекомендовал Огюсту эту парочку. Мало кто из рыцарей достаивался такого доверия, чтобы командор без опаски вручал им безопасность Огюста.

Но Джон с Уолтером сподобились.

— Намерен занять место Андре? — напрямую спросил Огюст.

Честно говоря, он не советовал бы Джону сей путь. Рыцарь-командор Андре явно ещё лет пятнадцать продержится на посту бодрым и здоровым, а куда тот здесь, Огюст и слышать не желал о другой кандидатуре. Иными словами, если Джон, став рыцарем, изберёт стезю подле Андре, то навеки останется в его тени. Для юноши, чьё будущее не уступает будущему самого командора, это несправедливо.

Собственно, этот разговор рано или поздно должен был состояться. Андре уже обсуждал с Огюстом, как бы тому уговорить Джона. Он с радостью взял бы его в ученики, но не желал,

чтобы тот всю жизнь прозябал в его тени.

<http://bllate.org/book/15929/1424275>